

От редакции. Эта книга нашего единомышленника и сподвижника **Арсланга САНДЖИЕВА**. Она пока не издана, хотя и написана уже несколько лет назад. Надеемся, что среди наших читателей найдутся предприниматели, истинные патриоты и меценаты, которые окажут поддержку в издании этого замечательного труда.

*Светлой памяти отца,
Санджиева Бамбы Джаваевича,
ветерана Великой Отечественной войны,
всем воинам-калмыкам
посвящается.*

От автора

Калмыки (ойрат-монголы, или западные монголы) имеют богатую, яркую, насыщенную многими интересными событиями историю. На протяжении веков они играли заметную роль в Центральной Азии, а затем и на юге России, что в той или иной степени нашло отражение в фольклоре и литературе народов, с которыми им пришлось разделить общую историческую судьбу. Устное наследие каждого народа является не только зафиксированным коллективным опытом бесчисленных поколений людей и волшебным зеркалом, отражающим жизнь во всех ее проявлениях, но и самым точным и выразительным его историческим портретом, запечатленным навечно.

В поисках ответов на многие сложные и актуальные вопросы дня сегодняшнего, не говоря уже о вечных темах бытия, мы вновь и вновь обращаемся к бесценному опыту прошлого.

В этом плане представляет определенный интерес история калмыцкого народа, закодированная в чрезвычайно интересном фольклорном материале разных народов Евразии. Надо заметить, что подобный случай «засилья» представителей какого-либо другого этноса в фольклоре народов двух континентов трудно подыскать. Уникальность заключается, однако, не столько в этом, сколько в том, что во всех без исключения случаях калмыки представлены как активная, энергичная и могущественная сила.

В предлагаемой вниманию читателей книге впервые представлена калмыцкая тема в фольклоре разных народов Евразии. Давно миновало время стрелы и копья, но полет их продолжается и устремлен в будущее. Деяния великих предков да будут примером для благодарных потомков.

1. Калмыки в фольклоре народов Евразии

Центральную Азию – историческую родину многих народов, в том числе и ойрат-монголов (калмыков) – с полным правом можно назвать колыбелью кочевой цивилизации. Член-корреспондент АН СССР Г.Ф. Ким в предисловии к двухтомному изданию «Международные отношения в Центральной Азии в XVII – XVIII вв.» отметил: «Центральная Азия издавна представляла собой исторически сложившийся обособленный регион, народы которого поддерживали в то же время широкие политические, экономические и культурные связи с окружающим миром. Происходившие здесь события влияли на судьбы народов Дальнего и Среднего Востока, Средней Азии и Сибири». Стоит добавить, что от времен Атиллы и до Батыя степная лавина докатывалась и до западноевропейских бе-

нажи, как Караман (Хар Амн), Конгорбай (Хонгор), Джолой (Джал), Караджан (Эренджен) и другие. Обращает на себя внимание то, что в каждом из вышеперечисленных произведений отчетливо ощущается гнетущая атмосфера, связанная с нависшей угрозой ойратской (калмыцкой) агрессии, что вполне соответствовало историческим реалиям.

Из распросных речей в Посольском приказе служивых людей Томилы Петрова и Ива-

*Народ калмыцкий
отзывчивый,
Народ неверцев добр...
Их предки – нам родня...
В узбекском памятнике устного народного творчества также отмечаются миролюбивые межэтнические отношения:
В странствиях узнаешь
много новостей.
Нас калмыки примут
как своих гостей.
Или:
Зашумел народ,
как видно, неспроста:*

*Скот уже вступил
в калмыцкие места.
Хороша трава
калмыцкая, густа!
Когда отец Барчин, также сомневаясь перед дальней дорогой, задается вопросом: «Калмыку рабом не станет ли узбек?», его успокаивает друг и советник Яртыбай:
– Если ты в Чилбир
калмыцкий побредешь,
Выдерни из сердца
опасный нож.*

В начале XVII-го века калмыки вошли в состав Российского государства. Это было вызвано целым рядом причин, одной из которых для кочевников-скотоводов был поиск новых пастбищных территорий. Процесс перемещения и расселения калмыков на берегах Волги сопровождался их контактами со многими народами, жившими по пути перекочевков. Постепенно налаживались тесные связи, иногда происходили мелкие конфликты.

Я.П.Дуброва в книге «Быт калмыков Ставропольской губернии» пишет: «Составляя господствующее племя, калмыки – сначала в лице своих ханов, а затем нойонов – владельцев улусов, – по отношению к России обязывались только верноподданством как за себя, так равно и за подпавшие под их власть народцы. При таком, чисто внешнем, обязательстве по отношению к нашему правительству калмыки долго сохраняли полную неприкосновенность строя своей жизни и гражданских распоряжений... Калмыки хорошо понимали слабость московского правительства и, не сдерживаемые силой его оружия, являлись истинным бичом для своих соседей. Они нападали даже на воинственных кавказских горцев, разоряли их аулы и особенно старались увести оттуда как можно больше женщин, с которыми и вступали потом в брак...»

Властолюбивый Аюк-хан... не стеснялся открыто принять от Далай-Ламы ханское достоинство со всеми присвоенными этому сану регалиями. Считая же себя полновластным ханом, он не обращал ровно никакого внимания на требования и угрозы московского правительства, что хотел, то и делал, где хотел, там и грабил, и разбойничал, и уводил

Бодынг

регов.

Ойраты (калмыки) – западные монголы – выдвинулись на авансцену политической истории в первой половине XV века и в течение довольно продолжительного времени играли важную роль в жизни центрально-азиатского региона.

1635 год ознаменовался созданием на базе консолидации ряда ойратских племен Джунгарского ханства во главе с Эрдени Батурум-хунтайджи – сыном Хара-Хулы. На протяжении веков Джунгарское ханство находилось в эпицентре международных отношений в Центральной Азии и оставило заметный след в истории соседних с ним народов Китая, России, Монголии, а также казахов, узбеков, туркмен, киргизов, каракалпаков и других народов.

Известный востоковед Е. И. Кычанов в книге «Повествование об ойратском Галдане Бошокту-хане» пишет: «Как научный работник, более сорока лет своей жизни посвятивший изучению прошлого Китая и сопредельных с ним районов Центральной Азии, я могу ответственно заявить, что ойратам принадлежала видная роль в исторических событиях в регионе с момента гибели монгольской династии Юань (1368 г.) и до середины XVIII в.»

Конечно же, столь продолжительное по времени влияние ойратов не могло не отразиться на общественном сознании соседей-мусульман, которые стали называть их калмыками (калмаками), вкладывая в это слово несколько негативный смысл. Подтверждение тому находим в фольклорном материале казахов, узбеков, киргизов, каракалпаков и других народов.

«В период джунгарского господства взаимовлияние эпического творчества родственных народов, которые постоянно общались друг с другом и оказались в одинаковой вассальной зависимости от калмыков, усилилось. Это проявилось и в сюжетных ситуациях, и во всей поэтической структуре устного сказания». (Кыдырбаева Р.З. Генезис эпоса «Манас». Фрунзе, 1982г.)

Неудивительно, что практически во всех крупных эпических сказаниях соседних ойратами народов – национальных эпосах «Алпамыш», «Манас», «Кобланды батыр», «Сорок девушек», «Маспатши» и других, в которых художественно осмыслена и отражена историческая действительность, калмыки выступают в образе могущественного и жестокого врага. Это такие яркие персо-

на Куницына (декабрь 1616 г.): «...в Колматцкой земле ныне в подданстве и в их послушанье Казачья Большая орда да Киргизская орда, и тем обеим ордам колмаки сильны. А которые ясыри Казатские и Киргизские земли преже сего пойманы были в полон в Колматцкую землю, и тех ныне Богатырь-тайш, сыскивая отдает им без окупы. А Казачьи и Киргизские начальники о том ему присылают бити челом, и живут с ним в совете и во всем Богатыря-тайша над собою почитают и во всем его слушают».

Подтверждение историческим фактам находим в кладовой народной памяти – устном творчестве. Так, в казахском эпосе «Камбар-батыр» героиня по имени Назым говорит:
– Мало в нашей степи мусульман,
Да зато калмыков не счесть.

В выдающемся памятнике устного народного творчества киргизского народа эпосе «Манас» говорится:

*Жил Джакып в постоянной тоске.
Гнет измучил дикий его,
Притесняли калмыки его.*

Героиня узбекского народного эпоса «Алпамыш» красавица Ай-Барчин покидая отчий край, говорит:
– Там, в стране калмыцкой,
в том чудом краю,
Там похороню
я красоту свою!

*Нам калмыки жить
спокойно не дадут,
Будут притеснять,
жестоко угнетут,
Вашу дочь, быть может,
в рабство продадут!*

В этом же эпосе читаем: «Вышел тут один из богатырей калмыцких и сказал такое слово:

– Ад откроем
вашим глазам!
Нам узбекская кровь –
как бальзам!

Как известно, ойраты (калмыки), как и многие другие народы Центральной Азии, прежде всего, казахи и киргизы, принадлежали к кочевой цивилизации, что во многом их роднило и сближало. Это также нашло отражение, например, в том же «Манасе»:

*Жил Джакып
на алтайской земле.
Был соседом он
двух племен
По прозванью манджу
и калмык...*

*Хоть и иноверцы они,
да с ханом этот народ,
Задиристый, запасливый
народ...*

*Если над киргизами будет
меч занесен,
То беды и на калмаков
падут...*

Примечание. Бодынг (бодң) – по калмыцки вебрь, в переносном значении - богатырь, герой.